

М.М. Коробова
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
mmkor1955@yandex.ru

«КРАСНЫЙ КАК ПИОН»: ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СРАВНЕНИЯ В ТЕКСТАХ ДОСТОЕВСКОГО¹

Рассуждая о лингвистической поэтике, В.П. Григорьев писал: «В художественном тексте слова преобразовываются и преображаются, получают дополнительные характеристики, обнаруживают “приращения смысла”, расширение связей, взаимодействий, выступают как качественно новые единицы, реализуя свои эстетические потенции выразительности» [Григорьев 1971: 5]. Названные возможности преобразования будут рассмотрены для слов из группы цветообозначений (*красный, белый, желтый, зеленый, синий, черный*) в пределах такого тропа, как сравнение, на конкретных примерах из текстов художественной прозы Ф.М. Достоевского с параллельным рассмотрением аналогичных структур у Гончарова, Л. Толстого, Тургенева и Салтыкова-Щедрина.

Основой для наших наблюдений является базовая модель: «КТО-, ЧТО-Л. КАКОГО-Л. ЦВЕТА КАК КТО-, ЧТО-Л. / КТО-, ЧТО-Л. СТАЛ КАКОГО-Л. ЦВЕТА КАК КТО-, ЧТО-Л.», напр. в текстах Достоевского: «...маленький поляк, весь красный как морковь...», «...тоненькие, белые как сахар пальчики...», «...хозяин наш покраснел как тюльпан...», «...пробормотал дядя, вдруг весь покраснев как ребенок...», «...и побелел он вдруг, ровно мел»; Салтыкова-Щедрина: «...пухлое, красное, как самовар, лицо...»; Л. Толстого «...Ишь ты красавица, беленькая, как сахар...».

Для каждого отдельного слова-цветообозначения анализируются взаимосвязи между «предметом» и «образом сравнения» (в соответствии с терминологией, используемой В.П. Григорьевым, см., напр. [Григорьев 1979: 168–170]), определяются авторские предпочтения в выборе как предметов, так и образов для сравнения, а также самих избираемых цветов.

Как показывает анализ материала, наиболее продуктивными при необходимости уточнения цвета или расширения круга его ассоциативных связей посредством сравнения оказываются *красный* и *белый*, а наименее продуктивными – *зеленый* и *синий*.

Для каждого из цветов целесообразно также определить степень разнообразия образов сравнения, используемых тем или иным автором. Так, при объективации красного

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-012-90025.

цвета изобретательнее и разнообразнее других оказывается Достоевский. В его текстах (без учета фразеологизмов *красный / покраснеть как рак; покраснеть как маков цвет*) мы находим такие сравнения: *красный как клюква, морковь, пион, огонь, угли; покраснеть как виноватый, девочка, девчонка, дурак, ребенок, школьник; вешняя роза, вишня, зарево, мак, махровая роза, польмя, пурпур, роза, тюльпан* – из указанных объектов сравнения у других авторов встретились только *покраснеть как девочка* (Л. Толстой, Тургенев); *покраснеть как вишня* (Гончаров). В свою очередь, среди объектов сравнения, которые являются индивидуальными и единичными для этих авторов, встретились такие:

	<i>красный как</i>	<i>покраснеть как</i>
Гончаров	–	<i>институтка</i>
Л. Толстой	<i>кумач, сукно</i>	<i>барышня, девушка</i>
Тургенев	<i>бурак, железо, кровавая пелена, «новый медный статуи»</i>	–
Салтыков-Щедрин	<i>раскаленное железо, самовар</i>	–

Как видим, ни один из названных авторов не приблизился к Достоевскому в степени разнообразия объектов для сравнения красного цвета, как одушевленных, так и неодушевленных.

Представляет интерес также рассмотрение отдельного сравнения с учетом его ассоциативных связей в пределах как ближайшего, так и более широкого контекста для определения его роли при характеристике конкретной ситуации и/или персонажа. См., например, описание Разумихина в романе «Преступление и наказание» (подчеркнуты слова, ассоциативно связанные с образом сравнения – *как пион*): «Он [Раскольников] вошел с таким видом, как будто изо всей силы сдерживался, чтобы не прыснуть как-нибудь со смеху. За ним, с совершенно опрокинутою и свирепою физиономией **красный как пион**, долговязо и неловко, вошел стыдящийся Разумихин. Лицо его и вся фигура действительно были в эту минуту смешны и оправдывали смех Раскольникова». Примечательно, что у Достоевского сравнения с цветком красного цвета относятся преимущественно не к женским, а к мужским персонажам: в «Хозяйке» это Ярослав Ильич («... проговорил... покраснев, как махровая роза); в «Маленьком герое» – хозяин, который «покраснел как тюльпан»; а также покрасневшие «как пион» Разумихин (в «Преступлении и наказании») и мальчик (в «Братьях Карамазовых») – все эти персонажи, возможно, немного нелепые, «смешные» с чьей-то точки зрения, но способные вызвать симпатию, в том числе и за счет таких сравнений, опосредованно вызывающих положительные, сочувственные эмоции.

Литература

- Григорьев В.П.* О некоторых проблемах лингвистической поэтики // Теория поэтической речи и поэтическая лексикография. Шадринск, 1971. С. 3–12.
- Григорьев В.П.* Поэтика слова. М., 1979.